

© 1997 г. Р. РАТМАЙР

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАГМАТИЧЕСКИХ КЛИШЕ

(на материале русского и немецкого языков)

Как в повседневной, так и в профессиональной и официальной речи встречается большое количество повторяющихся формулировок, которые принято называть "языковые стереотипы"¹. К языковым стереотипам, принадлежат такие функциональные классы как пословицы, поговорки, общие места и прагматические клише (ср. [Coulmas 1981])². Прагматические клише (в терминологии Coulmas рутинные формулы', здесь в дальнейшем ПК)³, например, *Guten Appetit* 'Доброе утро', *Herzliches Beileid*, *Разрешите представиться* определяются как достаточно фиксированные языковые реакции на стандартные ситуации социального общения⁴.

В данном сообщении основное внимание будет уделено двум вопросам: степени клишированности и аспектам вежливости ПК. Анализ проводится в рамках контрастивной прагматики, в основном на примере русских и немецких ПК, в том числе и извинений [Rathmayr 1996].

1. СТЕПЕНЬ КЛИШИРОВАННОСТИ ПК В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ ПЕРЕВОД И КОММУНИКАТИВНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ

Стереотипность ПК следует рассматривать не как абсолютную величину, а как континуум. Она определяется главным образом двумя параметрами: стиранием лексического значения составляющих и предсказуемостью употребления ПК в стандартных ситуациях.

¹ По исследованиям Sorhus [Sorhus 1977: 217] такие формулировки составляют пятую часть спонтанной речи канадцев.

² Пословицы, например *Reden ist Silber, Schweigen ist Gold* 'Яблоко от яблони недалеко падает', отличаются от других групп стереотипов выражаемой в них моралью. Поговорки, в отличие от пословиц, менее фиксированы в своем составе и не составляют самостоятельного высказывания: так как нуждаются в пополнении словами из речевого контекста [Пермяков 1988: 17]. *Wollen wir jetzt da nicht einen Strich draußer machen?* 'Хватит бить баклуши!'. Общие места, например *Wir sind alle nur Menschen* 'Что верно, то верно', являются синтаксически полными высказываниями, применимыми в таких ситуациях, когда хочется поддержать коммуникацию, не приводя потенциально спорного содержания [Coulmas 1981].

³ Примерно в таком значении употребляются также термины прагматические идиомы, разговорные формулы, языковые клише, этикетные формулы и другие. Н. В. Шишова [Шишова 1991: 136] употребляет термин языковые клише, обозначая им поговорки и рутинные формулы в типологии Coulmas.

⁴ Например: Ситуации столкновения с другими лицами: формулы приветствия (*Gedrauschten Sie* 'Здравствуй'), формулы извинения (*Entschuldigung* 'Извините'), формулы благодарности (*Vielen Dank* 'Спасибо'), столкновение с чужой бедой, смертью (*Herzliches Beileid* 'Соболезнование'), встреча с незнакомыми людьми, с которыми предполагается дальнейший контакт (*Herzliches Beileid* 'Соболезнование'), еда и питье в компании застольные формулы (*Guten Appetit* 'На здоровье'), желание начать разговор (*Alles Gute* 'На здоровье'), формулы открытия разговора (*Alles Gute* 'На здоровье').

1.1. Десемантизация лексического состава.

Одни ПК семантически мотивированы (*Добрый вечер!*, *Guten Morgen!*) другие, хотя бы с синхронной точки зрения, или совсем не мотивированы или мотивированы в меньшей степени (*Prosit!*, *Servus!*, *Добро пожаловать!* *Пока!*) Буквальные значения лексических элементов в таких случаях) стерты, хотя их актуализация при желании может проводиться в коммуникативных или юмористических целях

В коммуникативных целях общее значение ПК может актуализироваться, например, если конфликтное письмо на немецком языке подписывается *Mit unfreundlichen Grüßen* (с недружеским приветом) Этим самым автор письма сигнализирует отход от стереотипа и дословное понимание ПК, если же такое же письмо заканчивается формулой *Mit freundlichen Grüßen* (с дружеским приветом), то автор отнюдь не смягчает конфликтность, а просто стереотипно употребляет предусмотренное для данной ситуации клише То же самое относится и к вставкам притяжательного местоимения *твой/твоя*, *Bau/Baua Dein/e Ih/e* перед подписью которые одни носители языка употребляют стереотипно, другие – в зависимости от близости отношений

Иллюстрацией актуализации буквального значения ПК в юмористических целях может служить австрийский анекдот "Двое встречаются в лифте, один говорит другому *Grüß Gott* – стандартная австрийская ПК приветствия, дословно (Передай Привет богу), а тот отвечает "Так далеко я не еду"

Таким образом, суть ПК заключается не в буквальном значении лексического состава, а в прагматической функции в ситуации общения, другими словами, значение ПК есть функция их употребления в смысле Л Витгенштейна Сфера употребления ПК так тесно связана с типизацией ситуативных рамок, что говорящий в каждом случае выражает только общепринятую интерпретацию ситуации и тем самым представляет себя в качестве члена данного языкового коллектива [Coulmas 1981 96–97] Напротив, неупотребление ожидаемого клише воспринимается как отказ от общения или даже демонстративное неуважение к собеседнику

Исследования показывают, что комплименты в английском языке более клишированы, чем в немецком, в котором реакция на них, как правило, не стандартна Акты извинения, т.е. стереотипные реакции на собственные малефактивные действия [Жолковский 1964], тоже в большей степени клишированы в английском и французском языках, в меньшей – в немецком и иврите [House 1989 311] В русском языке клишированность извинений еще слабее, что проявляется как в официальном, так и в неофициальном общении

Рассмотрим более подробно на примере формул извинения, как выглядит десемантизация в сопоставлении немецких и русских ПК Самые употребительные формулы извинения следующие

Таблица 1

Самые употребительные формулы извинения в немецком и русском языках

<i>Entschuldige/n Sie</i>	<i>Извини/те</i>
<i>Verzeihen Sie</i>	<i>Прости/те</i>
<i>Ich bitte um Entschuldigung</i>	* <i>Прошу извинения (абст) Прошу меня извинить</i>
<i>Ich bitte um Verzeihung</i>	<i>Прошу прощения</i>
<i>Entschuldigung</i>	–
<i>Verzeihung</i>	–
<i>Ich entschuldige mich</i>	<i>Извиняюсь</i>
<i>Tut mir leid</i>	–
<i>Bedauere</i>	–
–	<i>Винюват</i>
<i>Pardon</i>	<i>Пардон</i>
–	<i>Каюсь</i>

По моим наблюдениям семантический элемент 'вина' в русских формулах присутствует в большей степени, чем соответствующий семантический элемент 'Schuld' в немецких. Это можно проиллюстрировать на следующих примерах

Если в аэропортах задерживается рейс, или же поезда идут с опозданием, то русские объявления об этом содержат в лучшем случае лишь общую информацию о технических причинах, ср. *По техническим причинам вылет [отправление поезда] задерживается на два часа*, немецкое же объявление в аналогичной ситуации содержит просьбу понимать ситуацию *Aus technischen Gründen hat unser Zug derzeit 45 Minuten Verspätung, wir bitten um ihr Verständnis*. За отсутствие в школе и на служебных собраниях, как и за невыполнение работы, по-немецки тоже извиняются, несмотря на то, что причины должны быть как раз объективными и независимыми от "виновного", отсутствующего или невыполнившего работу. Во многих школах употребляются специальные бланки с заголовком "Entschuldigung", в протоколах университетских собраний есть специальная рубрика, куда вносятся по уважительным причинам отсутствующие "Entschuldigt", а сотрудник, не выполнивший работу вследствие заболевания или других независимых от него причин скажет, например *Entschuldigen Sie aber ich konnte die Korrektur nicht fertig machen meine Tochter war krank*. В русской культуре в названных ситуациях принято сообщение или извещение *Дорогая Алла Ивановна, Петя вчера вынужден был пропустить занятия по семейным обстоятельствам / потому что плохо себя чувствовал. Все домашние задания выполнил. С уважением, Я заболела и не успела сделать исправления, сделаю все как можно скорее*. Русские информанты под черкивали, что извинением в такой ситуации они намекали бы на то, что при достаточном желании они могли бы все-таки удовлетворить ожидания (выполнить работу, прийти и т.п.). Если говорящий опаздывает из-за того, что попал в пробку, то в немецком языке самая естественная его реакция – это извинение *Entschuldige, ich bin in einen Stau gekommen*, при том что для русского говорящего самая естественная реакция просто оправдание причиной *Я попал в пробку* ср. также *Entschuldige, es gab kein Brot mehr* и *Не было хлеба / Хлеба не было* в ситуации, когда надо было купить хлеба, что по объективным причинам не удалось сделать. Один последний пример. В речи немецкоговорящих учеников и студентов приняты извинения за ошибки, например *22 доллары – Доллара – Доллара, извините*. Это всегда удивляет русских преподавателей, которые к этому абсолютно не привыкли, ведь с русской точки зрения действительно ошибка, вызванная незнанием, а не моральной виной, не служит поводом для извинения.

Таким образом, можно сделать вывод, что чувство вины является условием успешности извинения в русской культуре скорее, чем в немецкоговорящей, где степень десемантизации и клишированности выше⁵.

1.2. Предсказуемость ПК в стандартных ситуациях.

В отличие от пословиц и общих мест, употребление ПК закреплено за определенными ситуациями, так что эти формулы являются частью когнитивной репрезентации этих ситуаций в сознании членов данного языкового сообщества [Шишова 1991: 137]. Степень стереотипности ПК, таким образом, коррелирует с их предсказуемостью в данной ситуации, которая, в свою очередь, обусловлена стереотипной интерпретацией ситуации. В ситуации встречи в первой половине дня, например, ожидается формула приветствия *Доброе утро, Добрый день*, для которой степень предсказуемости очень велика. В контакте с чужими культурами калькирование этих когнитивных репрезентаций, с одной стороны, способствует правильной ориентации, и в ситуации встречи любое словесное обращение воспринимается как приветствие, хотя с другой стороны, автоматическое калькирование может и ввести в заблуждение ср. известный анекдот. Двое отдыхающих в гостинице, англичанин и немец, не знали иностранных языков и, встретившись за завтраком в ресторане, попытались погово-

⁵ В русском языке тенденция к дословному пониманию наблюдается и в связи с косвенными просьбами ср. *Он девушка извините а в Бирюлево. Можно найти его телефон?* – *Можно* – *Ну пожалуйста* – *327 28 05* (Тел. раз. 1548 из корпуса звонков в справочное 09) – *Разрешите, пожалуйста сойти* – *Из тролейбуса выходят без разрешения* [Формановская 1989: 57].

речь друг с другом. Немец, поклонившись, сказал 'Mahlzeit'⁶, – англичанин подумал 'Наверное, он так представился', – и, поклонившись, ответил 'Johnson'. После завтрака оба задумались над тем, что сказал собеседник. Наверное, *Mahlzeit* по-немецки означало 'приятного аппетита' подумал англичанин, завтра я это учту. А немец после завтрака подумал: Наверное, *Johnson* по-английски означает 'приятного аппетита'. Завтра я это учту. На следующий день, за завтраком, англичанин поклонился первым и сказал 'Mahlzeit', – на что немец также вежливо поклонился и ответил 'Johnson'.

Из области употребления извинений в контрастивном плане особенно показателен пример американской стереотипной ситуации извинения, проанализированный Wolfson, Marmog, Jones [Wolfson, Marmog, Jones 1989: 178]. Согласно этому анализу выражение сильных эмоций служит стандартным поводом для извинений, даже если партнеры по общению – друзья (*friends*). Одна женщина накануне бурно жаловалась на проблемы отношений с сотрудниками по работе, а при следующей встрече извинилась перед своими друзьями за этот эмоциональный всплеск, утомительный для собеседников. Ни один русский информант (равно как и немецкие) не видел в этой ситуации повода для извинения, скорее наоборот, извиниться нужно было бы при умалчивании таких проблем.

Другой пример расхождения в стереотипной интерпретации ситуаций сравниваемых языков при общении операторов информационной службы 09 с клиентами. Когда оператор не в состоянии дать требуемой информации, за беспокойство извиняется клиент: – *В этом магазине телефона нет – Извините – У нас ЛТП не печатается – Нет? Ну, извините, пожалуйста.* Выражение благодарности с его стороны в данной ситуации было бы неуместным. **Спасибо.* Зато в немецкой речи, если кто-то извиняется, то это телефонистка: *Tut mir leid, aber da habe ich keine Eintragung*, а клиент, как правило, выражает стереотипно свою благодарность, независимо от того, получил ли он требуемую информацию или нет: *Danke*.

Предсказуемость – не статичная, а динамичная величина. Вопрос *Wie geht's?*⁷ до недавнего времени был однозначным вопросом, на который ожидался ответ, в настоящее же время, по всей вероятности, под влиянием английского языка этот вопрос постепенно переходит в стандартную формулу приветствия, не требующую никакого ответа. Несомненно, степень предсказуемости ПК варьируется также в синхронном плане, не только от одной культуры к другой (ср., например, обязательность формулы *Mahlzeit* или *Guten Appetit!* в начале еды в компании по-немецки и отсутствие такого клише в русском)⁸, но и от одного социального слоя к другому: так, например, молодежь при встрече употребляет другие формулы, чем взрослые и т.п., и в конце концов, предсказуемость может варьироваться и в индивидуальном плане.

Для диалогических ПК⁹, к тому же существует разная степень обязательности реактивной реплики. Например, для формул приветствия она достаточно высока, а для формул выражения благодарности она значительно ниже. В разных культурах

⁶ Приятного аппетита (нем.)

⁷ В русском узусе на вопрос *Как выживаете? Ну как? Как дела?* – принято отвечать не в слишком розовых тонах: *Ничего. Нормально.* Ответ *Прекрасно* воспринимался бы как сглаз (чтобы не сглазить – боюсь сглазить). Если же человек начинает рассказывать все проблемы подробно, то он зануда. Ср. известный анекдот: приведенный Т.Г. Винокур [Винокур 1993: 71] как пример перехода от фактической информативной коммуникации. Кто самый нудный человек на свете? Тот, кто в ответ на вопрос *Как живешь?* – начинает рассказывать о том, как он живет.

⁸ Если же формулы формально совпадают, а сфера их применения отличается, то перевод либо передает локальный колорит оригинала, либо стандартность ситуации в оригинальном контексте, но полная прагматическая эквивалентность исключается. Ср. упомянутые ПК *Приятного аппетита* и *Guten Appetit*.

⁹ Среди диалогических ПК можно выделить симметрические пары (формула приветствия – формула приветствия) и комплементарные (извинение – принятие извинения, выражение благодарности – минимизация повода). При этом одни формулы, как правило, инициальные (*Скажите пожалуйста*), другие – преимущественно реактивные (*не за что*), третьи – либо инициальные, либо реактивные (*Доброе утро! Bitte*).

естественно, могут быть отличия если в немецкой речи минимизация повода для благодарности практически обязательна, то в русской речи реакции типа *не за что* более факультативны. Как реплики-реакции на извинения клишированы следующие ПК

Таблица 2

Реплики-реакции на извинения в немецком и русском языках

<i>Keine Ursache</i>	<i>Не за что</i>
<i>Nichts passiert</i>	<i>Ничего ничего</i>
<i>Alles in Ordnung</i>	<i>Все в порядке / Все о кей</i>
<i>Bitte</i>	<i>Пожалуйста</i>
<i>Schon gut</i>	<i>Ну хорошо</i>
	<i>Да ладно ерунда</i>

Другие реплики-реакции, как, например, отказ (*Не могу*) или поучения (*Смотреть надо!*) в стандартных этикетных ситуациях сигнализируют об отступлении от стандартной/стереотипной интерпретации ситуации и явно маркированы. Не вдаваясь в подробности, хотелось бы указать на то, что такие реакции в немецком языке тоже более распространены, чем в русском. Этот факт следует объяснить более высокой степенью клишированности самих извинений в немецком языке.

2. АСПЕКТЫ ВЕЖЛИВОСТИ ПК

Языковая вежливость здесь понимается, с одной стороны, как выражение уважения по отношению к собеседнику [Goffman 1974, 1986] и, с другой – как средство для презентации самого говорящего как хорошо воспитанного, вежливого члена данного общества. Категория вежливости определяется национальной культурой, характером ситуации (приватная, социальная, профессиональная, официальная) и социальными параметрами (статуса и дистанции между партнерами по общению). Вежливость в языке реализуется эксплицитно и имплицитно. Эксплицитная или конвенциональная вежливость состоит в более или менее обязательном соблюдении принятых правил этикета, коммуникативного контракта [Fraser, Nolen 1981]¹⁰ и метакоммуникативных постулатов коммуникации [Grice 1980]. Она реализуется в первую очередь в адекватном употреблении ПК. Ее несоблюдение порицается (*Могли хотя бы извиниться, Вот какой невоспитанный, даже не здоровается*). Имплицитная или индивидуальная вежливость не ожидается и не требуется в одинаковой степени, она базируется на свободном выборе определенных языковых средств. Ее можно описать как соблюдение разных постулатов вежливости [Lakoff 1973 и Leech 1983], которые реализуются разными стратегиями предупредительности и дипломатичности (ср. *Vermeidung* и стратегии положительной и отрицательной вежливости) [Brown, Levinson 1987].

Рассмотрим два аспекта вежливости ПК: вежливость употребления vs. неупотребления ПК в определенной ситуации и степень вежливости разных ПК.

2.1. Употребление vs. неупотребление ПК как индикатор вежливости.

Связь ПК с категорией вежливости заключается в том, что и адекватное употребление ПК, и соблюдение правил вежливости являются нормой. А так как нормально обычно не говорят о вежливости, как и об адекватном употреблении ПК, речь пойдет только о тех ситуациях, когда наблюдаются отклонения либо в сторону повышенной вежливости (лицемерие, лесть) либо в сторону недостаточной вежливости (дерзость, грубость). Только в случае метакоммуникативного общения о степени

¹⁰ Вежливость как соблюдение коммуникативного контракта заключается в соблюдении действительного для данной ситуации комплекта взаимных прав и обязанностей коммуникантов. Среди них есть общие правила, например, не прерывать, говорить достаточно громко, употреблять общий язык и частные, например, тип допустимых речевых актов (приказ vs. просьба) и допустимое содержание этих актов (вопрос об отпуске vs. вопросы о сексуальной жизни) [Fraser, Nolen 1981: 94].

вежливости определенного человека обсуждается и корректное применение им ПК, ср *Всегда говорит "пожалуйста", "спасибо", Всегда здороваются, Никогда не забывает поздравить с днем рождения и т.п.*

Присутствие или отсутствие ПК действует как индикатор вежливости только в рамках одной культуры и при учете ситуативных и социальных параметров ситуации и партнеров по коммуникации. В общении близких друг с другом собеседников уместны другие ПК, чем в случае дистанции и статусного различия

Опущение ПК в ситуации, где оно ожидается, воспринимается как признак невежливости и тем самым недостаток воспитания говорящего, оно комментируется, например, таким образом: *Грубиян такой! Вот какой невоспитанный!* Мои опросы в связи с извинениями свидетельствуют о том, что извинения сверху вниз по статусу (например, учитель перед учеником, кадровик перед претендентом, врач перед пациентом) в русской культуре не стереотип, а маркированная вежливость. Таким образом, в русской культуре отсутствие извинений сверху вниз нейтрально, немаркировано, а в немецком языке их присутствие – нормальная, ожидаемая, нейтральная вежливость

2.2. Степень вежливости разных ПК.

Если рассматривается степень вежливости разных ПК, то, как правило, можно исходить из того, что расширенное ПК более вежливо, чем минимальная формула *Извините*, таким образом, менее вежливо, чем *Извините меня ради Бога*. Однако, как показал Чехов на примере героя рассказа "Смерть чиновника", нужно знать меру: так как преувеличенное стремление извиниться или быть вежливым может оказаться неуместным и вызвать обратную реакцию – раздражение

Здесь уместно привести еще и другие соображения. Новые немецкие формулы приветствия типа *Einen schonen guten Morgen, Einen wunderschonen guten Abend!* более длинные и, по идее, должны были быть более вежливыми, чем стандартные формулы *Guten Moigen!, Guten Abend!* Однако, как мне кажется, дело здесь не в дополнительной вежливости, а в инфляции языковых средств. Клишированная формула кажется недостаточной, что, по моему убеждению, говорит об отрицательной оценке, приписываемой клише – как, кстати, и любым повторениям – в немецком языке вообще

Нельзя смешивать социальную индикативность ПК и выражаемую ими вежливость, исходя из того, что более фамильярные формулы тем самым менее вежливы. Из приветствия *Привет!* наблюдателями делается вывод об оценке ситуации и о взаимоотношении общающихся, а не о вежливости. Однако применение социально не подходящего ПК, например, *Привет!* по отношению к вышестоящему по статусу адресату, как правило, воспринимается им как выражение невежливости

При переходе к другой культуре меняется и приписывание степени вежливости ПК: так, например, длина, поэтичность, содержательность русских тостов вызывает удивление у незнакомых с русской культурой носителей немецкого языка. Они ведь привыкли к минимальному *Prost! Gesundheit! Auf die Hausfrau!* или даже к "нулевому" тосту (буквальное калькирование которого в русской культурной среде может быть воспринято как индикатор "антикультурного" поведения – например, свойственного алкоголику)

Вопрос о вежливости ПК встает в особенности тогда, когда имеются более или менее синонимичные варианты, так, например, обращенные ко второму лицу формулы *Здравствуйте, Спасибо, Пожалуйста* некоторыми информантами считаются более вежливыми, нежели исходящие от первого лица формулы *Добрый день! Благодарю вас, Прошу вас*. Может быть, такая оценка связана и с большей степенью формальности перформативных глаголов, и с большим значением выражения близости, включения в сферу своего (вместо чужого), чем выражения дистанции в русской культуре. Кроме того, в определенных ситуациях синонимичным ПК *Извините* и *Простите*, как и немецким эквивалентам *Entschuldigen Sie, Verzeihen Sie* приписы

вается разная степень вежливости, что можно объяснить при помощи концепта вежливости [Brown, Levinson 1987]. В существенных извинениях *извини/те* выражает оттенок просьбы учесть оправдательные причины и не считать говорящего очень виноватым, а *прости/те* выражает просьбу не сердиться на говорящего, несмотря на то, что он в чем-то виноват¹¹. Следы этой дифференциации, несомненно, присутствуют и в других контекстах, так что, говоря *прости/те*, говорящий берет на себя больше вины и тем самым больше унижается, чем употребляя формулу *извини/те*. Это самоунижение в концепции Goffman [Goffman 1987] и Brown, Levinson [Brown, Levinson 1987] тесно связано с вежливостью: унижение собственного имиджа и, тем самым, повышение имиджа партнера по коммуникации – основной критерий вежливости. Большему самоунижению формулой *прости/те* (*verzeihen Sie*), таким образом, приписывается большая степень вежливости. Этому, несомненно, содействует и тот факт, что в религиозном контексте употребляются только глаголы *простить* и *verzeihen*.

3. РЕЗЮМЕ

Русско-немецкое сравнение ПК показало на примере выражения благодарности и извинения, что в этих случаях в русском языке клише является более дословным, чем в немецком языке. Это значит, что буквальное значение, семантика, хотя и в редуцированном виде, но присутствует, если по-русски произносится извинение, то говорящий сознательно берет на себя хотя бы минимальную долю вины, а если он выражает благодарность, то он действительно благодарен, так что минимизация повода не обязательна. Степень вежливости ПК также во многих случаях оказывается обусловленной культурным контекстом.

Несомненно, вопрос о степени клишированности повторяющихся элементов разговора и оценка применения клише vs инновативных формулировок, как и перечень ситуаций, вызывающих языковые клише в русской и немецкой культурах, представляют интерес для дальнейших исследований в области контрастивной прагматики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Винокур Т.Г. 1993 – Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
- Жолковский А.К. 1964 – Предисловие // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. М., 1964.
- Пермяков Г.Л. 1988 – Основы структурной паремииологии. М., 1988.
- Шишова Н.В. 1991 – Моделирование языковых клише как особого вида вербальных действий // Действие. Лингвистические и логические модели. Тезисы докладов. М., 1991.
- Формановская Н.И. 1989 – Речевой этикет и культура общения. М., 1989.
- Brown P., Levinson S.C. 1987 – Politeness. Some universals in language usage. Cambridge, 1987.
- Coulmas F. 1981 – Routine im Gespräch. Zur pragmatischen Fundierung der Idiomatik. Wiesbaden, 1981.
- Fraser B., Nolen W. 1981 – The association of deference with linguistic form // International journal of sociology of language, 1981.
- Goffman E. 1974 – Das Individuum im öffentlichen Austausch. Frankfurt am-Main, 1974.
- Goffman E. 1986 – Interaktionsrituale. Über Verhalten in direkter Kommunikation. Frankfurt am-Main, 1986.
- Grice H.P. 1980 – Logik und Gesprächsanalyse // Kußmaul P. (Hrsg.), Sprechaktheorie. Wiesbaden, 1980.
- House J. 1989 – Oh, excuse me please. Apologizing in a foreign Language // Kettemann B., Bierbaumer P., Fill A., Karpf A. (Hrsg.), Englisch als Zweitsprache. Tübingen, 1989.

¹¹ Эту дифференциацию мне помог найти А.Д. Шмелев.

- Lakoff R* 1973 – The Logic of Politeness, or Minding your P's and Q's // Papers from the Ninth regional meeting of the Chicago linguistic society, Chicago, 1973.
- Leech G H* 1983 – Principles of pragmatics. London, New York, 1983
- Rathmayr R* 1996 – Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichende Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur. Köln, Weimar, Wien, 1996
- Sorhus H B* 1977 – To hear ourselves – Implications for teaching English as a second language // English teaching journal XXXI, 1977.
- Wolfson N , Marmor Th , Jones S* 1989– Problems in the comparison of speech acts across cultures // Blum-Kulka S., House J., Kasper G (Ed) Cross-cultural pragmatics Requests and apologies Norwood (New Jersey), 1989.